

ришвили, умерший в Донском монастыре в 1777 г. и Тифлисский епископ Афанасий Амилахвари, скончавшийся в 1774 г.²⁰

В Малом соборе Донского монастыря покоится прах одного из его настоятелей архимандрита Афанасия, происходившего из «рода грузинских дворян Петреевых». Духовное образование он получил в Астраханской духовной семинарии, потом был полковым священником, состоял переводчиком при первых русских губернаторах на Кавказе и был там первым директором русской школы²¹.

Современное состояние некрополя Донского монастыря не позволяет нам перечислить всех поименно, но работа, которая начата по каталогизации памятников и захоронений, позволит расширить список грузин, захороненных в российской земле, так как многие из них внесли заметный вклад в развитие российско-грузинских связей.

Поименованные в данном сообщении представители грузинских духовных и государственных деятелей, упокоенных в некрополе Донского монастыря – лишь начало работы, начатой в 1983 г., приуроченной к 200-летию юбилею Георгиевского Трактата, документально закрепившего присоединение Грузии к России. Будем надеяться, что это позволит расширить наши знания об одной из страниц многовековых российско-грузинских отношений, в частности, их церковный и государственный аспект.

*Башелешвили Л.О.
(МГУ, ИСАА)*

ЭПИЗОДЫ ИЗ НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОГО МОНАШЕСТВА

Христианский Восток всегда имел свои особенные черты, совершенно неповторимые и отличные от латинского Запада. На самом Востоке сосуществовали различные традиции, создававшие свою национальную, географическую и историческую самобытность.

«Противостояние иудео-христианства и эллинистического христианства в наибольшей степени будет занимать тех, кто пытается выявить характеристические черты духовной традиции христианского Востока»¹. Можем отметить, что эти традиции иудео-христианства и эллинистического христианства пустили корни в картвельской ойкумене, и таким образом был получен их особый синтез.

История грузинского монашества и зарождение монашеской мистики начинается с VI века, и она тесно связана с сирийской и коптской традицией, т. е. традицией христиан семитского происхождения². Формы монашеского любомудрия, которые проникали из этих стран, претерпевали некоторые изменения, которые были вызваны влиянием биоландшафта, иногда противоположностью мышления динамического и статического, субъективного и объективного, интереса к форме или интереса к материи.

²⁰ Архив Донского монастыря.

²¹ Там же.

¹ Шпиндик Ф. Духовная традиция восточного христианства. М., 2000. С. 25.

² Мейендорф И., прот. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 89–97.

Общеизвестно, что монашество, как удаление от мира для всецелого и безраздельного служения Богу, появилось первоначально в Египте, где сама природа способствовала его зарождению. В данном случае мы подходим к вопросу об одном из видов первохристианского подвижничества, известного под именем воскизма, в грузинской агиографии называемого *წმინდობა*, реже *წმინდობა*, т. е. «босками» – пасущегося. Среди тринадцати сирийских отцов, которые прибыли в Картли в VI веке и обосновались в Гареджийской пустыне, были и «воски» – *წმინდობა*³.

По мнению многих учёных, распространение своё воскизм получил в Сирийской церкви – в Месопотамии. Церковный историк Созомен в своем труде (VI книга, 33 глава), перечисляя по именам 9 восков, подвизавшихся близ горы Сигор, говорит, что «они положили начало этому новому роду любомудрия – воскизму»⁴.

Любомудрие это не является «новым» и для описываемого Созоменом времени, с другой стороны, вышеприведенные слова можно понимать в том смысле, что перечисленные подвижники положили начало воскизму у себя на родине в Месопотамии, где воскизм, действительно, является «новым» родом любомудрия, но до проникновения в Сирию он мог быть известен в другом виде⁵. В грузинских памятниках церковной письменности имеются сведения об Исидоре Тавеннийской. Сведения эти не лишены значения в деле изучения прошлых судеб христианского аскетизма, в частности, египетского монашества и внедрения идеалов и видов монашеского любомудрия в картвельской ойкумене через литературные памятники.

«Воскизм, по грузинским источникам, возник первоначально в Египте, а отсюда перешел и в другие страны, в частности, в Месопотамию»⁶. Одним из первых и вместе с тем самых древних переводных памятников грузинской церковной письменности, возникшей в Палестине в V веке, как утверждал академик К. Кекелидзе, являлось «Житие и подвиги Нисимы, дочери царя египетского, сделавшейся в пустыне настоятельницею четырехсот святых отцов – *пасущихся*». О. Лемм полагал, что грузинский перевод жития Нисимы-Исидоры был сделан прямо с коптского. Воском назван по-грузински и Онуфрий Отшельник, грузинский перевод жизни названного лица озаглавлен так: «Житие святого отца нашего Онуфрия *пасущегося* и других отшельников, которых видел блаженный Пафнутий»⁷. Так или иначе, в начальном периоде становления в монашество в картвельской ойкумене (до этого, можно сказать, эллинизированной) внедряются, благодаря тринадцати сирийским отцам, разные виды первохристианского подвижничества, совершенно неизвестные эллинскому миру.

В VI веке прибывшие поэтапно в Картли сирийские отцы, по благочестивому преданию являвшиеся учениками Симеона Столпника, поселились в Гареджийской пустыне. В Картли прибывшие сирийские отцы поселились в отдаленных друг от друга гротах или скалистых расщелинах и нарекались *Paracheli* (*ძრეცქელი*). Этимология слова *Parachi* (*ძრეცქი*) такова – это огороженное место для стойбища, загона овец, овчарня. Для мужей с библейским восприятием мира – наименование *Paracheli* (*ძრეცქელი*), естественно, наполнено позитивным содержанием.

³ *Башелешвили Л.* Принципы монастырской жизни по памятникам грузинской агиографической литературы. Тбилиси, 2001. С. 26–27. (на груз. яз.).

⁴ *Кекелидзе К.* Этюды по истории древнегрузинской литературы. Т. VII. Тбилиси, 1961. С. 87.

⁵ Там же. С. 87.

⁶ Там же. С. 77–101.

⁷ Там же. С. 87–88.

До нас дошли пространные редакции житий Иоане Зедазнели, Шио Мгвимели и Евагре, Давида Гареджели и Лукиане, Абибос Некресели, а также синаксарские редакции жизнеописания Исэ Цилкнели, Иосеба Алавердели и Антона Мардкопели. Кроме письменных источников, Грузинская Православная Церковь сохранила очень много преданий о подвижничестве вышеупомянутых святых в Гареджийской пустыне⁸.

Давид Гареджели, Антон Мардкопели (в пер. на рус. — уединенный), Лукиане и Евагре, Иссе Цилкнели — строгие анахореты. Некоторые из этих отшельников пошли еще дальше по пути самоумерщвления, они, как истинные воски, не ели хлеба и вареной пищи, питались дикими биями, фруктами и семенами, пили только воду, а большинство из них не вкушали никогда вина. В «Житии Давида Гареджели» охарактеризован некий *მწიფე მარცხი*, который питался диким сельдереем. Место, где произрастала эта трава, орошалось каким-то ручьем. По мнению воска, эта вода придавала траве горький привкус. В Гареджийской пустыне больше ничего не произрастало. События указанного жития свидетельствуют о том, что воску долгое время приходилось питаться, вкушая лишь горькую траву, запивая ее собственными слезами. По истечении времени, он пожаловался своему авве, попросив жалиться над ним. В ответ на это, св. Давид вознес свои молитвы к Богу, и вода в ручье перестала быть горькой⁹. С наступлением холодов, когда съедобной травы не стало, на помощь свв. Давиду и Лукиане пришли дикие олени, молоком которых они питались¹⁰.

Спали святые на голой земле, кладя в изголовье камень. «Не было у них ни милоти, ни одежды. Нагие, облакавшиеся в собственные волосы, босоногие противостояли летнему зною и зимним лютым морозам»¹¹.

Прибывшие в Картли тринадцать сирийских отцов свой подвижнический подвиг несли по-разному. Антон Мардкопели пребывал в уединении и безмолвии; святые Шио и Евагре, Давид и Лукиане подвизались в обществе одного или двух братьев. Однако св. Шио нельзя отнести к воскам. Местом его подвижничества был глубокий колодец, куда ему в течение двадцати лет пищу приносил голубь, в основном хлеб. Хлебоядный св. Шио был акимитом (неусыпающим). Образ жизни и склад мыслей св. Шио являет собой удивительный феномен одной из предельных крайностей осознания человеком своей духовности, практически полностью отделив ее от материальной (телесной основы) не только в идее, но даже в реальном живом человеке. Крайний аскетический образ жизни привел св. Шио, по свидетельству агиографа, в состояние полного душевного равновесия и покоя, к сохранению физического здоровья и возникновению даже особой красоты тела и светящегося лица (умная молитва с его перипетиями описана именно в «Житии Шио и Евагр») ¹². В целом, события корпуса житий тринадцати сирийских отцов свидетельствуют об их крайне аскетическом отношении к своему телу. Таким образом они надеялись искупить свои грехи, не щадя своей плоти, желая ее умертвить. Этот вид аскезы — крайнее отношение к плоти — не получил широкого распространения в монашеской среде, а в грузинской агиографии стал важным мотивом.

⁸ *Peradse C.* Die Anfänge des Mochtums in Ceorgien. Cotha. 1927.

⁹ Памятники древнегрузинской агиографической литературы / Под. ред. И. Абуладзе. Кн. I. Тбилиси, 1967. С. 230–239.

¹⁰ Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн. III. Тбилиси, 1967. С. 94.

¹¹ *Башелешвили Л.* Принципы монастырской жизни по памятникам грузинской агиографической литературы. Тбилиси, 2002. С. 69–90.

¹² *Парулава Г.* Аскеты — воины Христовы // Цискари. № 5–6. Тбилиси. 1996. С. 143–150.

Шло время. Известия о подвигах сирийских отцов доходят до близживущих жителей, которые прибывают в Гареджийскую пустыню. По свидетельству агиографа, у сирийских отцов появляются почитатели и ученики. Так, у Антона Мардкопели их было около пяти тысяч. Молва о святости богоносных отцов облетела всю Картли.

Проследим этимологию слова kalaki (კალაკი). Гареджийская пустыня, населенная святыми отцами и их последователями, превратилась в град – kalaki (კალაკი), живущие в граде – mokalake (მთკალაკე), подвижничество, по-грузински mokalakobai (მთკალაკობაი), т. е. деятельность тех людей, которые живут в граде. Но этот град иной... Наступал не только мир на пустыню, но пустыня тоже наступала на мир. Гареджийские скиты боролись с язычеством, огне- и солнцепоклонством.

Еще один из тринадцати сирийских отцов св. Абибос Некресели проявил пример борьбы с язычниками таким образом: он потушил огонь волхвов в главном культовом сооружении огнепоклонников Картли, приняв венец мученика. Его обличительная речь против волхвов – считается лучшим образцом полемического жанра.

Огромная заслуга обитателей Гареджийских скитов заключается в распространении Слова Божьего на земле Картли. Крайний аскетический образ жизни Гареджийских отцов, в прошлом восков, сменил строгий идеал анахоретства. Позднее последователи учения Гареджийских отцов воздвигали церкви, принимали пожертвования от влиятельных вельмож Картли, занимались обустройством монастырей, дорог, поиском источников воды. Так что, движение пустыни, несомненно, имело социальный характер.

По мере распространения христианства в Картли налаживалась ее и социальная, и церковная жизнь, тем самым делая ее жителей участниками жизни Вселенской Церкви. Так, Иссе Цилкнели и Абибос Некресели принимают сан епископа.

Задачи св. отцов Гареджийской пустыни усложнились. Появилась необходимость структурировать ее устройство. Жизнь пустыни координировал dzmata mtavari (ღმამთავარი მტავარი) – глава братьев. Dzmata mtavari (ღმამთავარი მტავარი) – еще не настоятель, еще не tamasachlisi (თამასახლისი), не главный авва (как в монастырях святого Пахомия Великого), но первые признаки подлинного монастырского устройства существуют. По свидетельству агиографов, после Иоане Зедзтели функцию Dzmata mtavari (ღმამთავარი მტავარი) был вынужден исполнять Лукиане. В обязанности Dzmata mtavari (ღმამთავარი მტავარი) входило: обход пустыни, во время которого он подходил к каждой пещере, уделяя особое внимание отшельникам, приносил им пищу, ободряя их молитвами и утешая при вражеских искушениях.

Не менее сильное влияние на развитие грузинского монашества оказала Каппадокийская традиция, со своим эллинским синтезом опыта подвижничества. Унаследовали ли пустынники Кларджети в более поздние века формы и виды монашеского любомудрия святых подвижников Гареджийских скитов? Да, но восприняли и путь, намеченный Василием Великим (приведенный в его произведении «Аскетикон»¹³), также вошедший в опыт аскетического делания монахов других областей Картли. Ему последовал представитель великокняжеского грузинского картлинского рода Григол Хандзтели (759–861).

¹³ *Каджая Н.* Древнегрузинские переводы трудов Василия Великого. Тбилиси, 1992. (на груз. яз.).

В X веке при рассмотрении дальнейшего развития монашества в Грузии вновь ставится вопрос о преемственности духовной традиции. Следы первоначального христианства, привнесенные коптско-сирийскими отцами в Грузию) постепенно исчезают, а грузинское монашество воспринимает черты византийского монашества. Примером тому может служить «Житие св. Григола Хандзтели, архимандрита Кларджетской пустыни», описанное Георгием Мерчуле. Он подвизался в Хандзте, южной части Картли, спустя 90 лет после смерти святого. Мечтавший об уединенной жизни в пустыне св. Григол Хандзтели стал основоположником киновии. Ему удалось собрать всех анахоретов в обездоленной Кларджетской пустыне. По свидетельству Георгия Мерчуле, св. Григол Хандзтели внимательно изучил аскетическую практику *mdzoarni* (ძღუემდგბო) – восков, хлебоядных анахоретов. Их аскетическая практика включала безмолвствие, беспрестанную молитву, соблюдение девства¹⁴, подобно Хуедиосу Уединенному¹⁵.

По свидетельству Георгия Мерчуле, св. Григол Хандзтели написал Устав для монастыря Хандзта, используя свой духовный опыт подвизания в монастыре Опиза, под руководством аввы Георгия. В основу своего Устава он взял Типик Лавры Саввы Освященного, доставленный ему из Иерусалима. Устав монастыря св. Григола Хандзтели представляет, по нашему мнению, синтез Палестинской и Константинопольской традиций.

Хандзтийские монахи все-таки живут в скитах в лесу, в кельях, отдаленных друг от друга, имеют общую трапезную и собираются на молитву по Уставу, но жизнь их строго регламентирована. В отличие от первых анахоретов, особую ценность приобретает добродетель физического труда, целенаправленная хозяйственная деятельность для обеспечения жизнедеятельности монастырей, учитывая то, что хандзтийские монахи являются и строителями, и дровосеками, и каменщиками, и зодчими, и земледельцами, и садоводами. Трудом хандзтийских монахов и их братьев из Опизы воздвигается на скальях церковь св. Георгия Победоносца.

Кларджетская пустынь, именуемая в грузинской историографической литературе «Грузинский Синай» впоследствии объединила двенадцать крупных монастырей¹⁶. В Хандзте, где подвизались известные анахореты из разных уголков Грузии и из-за рубежа, отношение к соблюдению Устава было нестрогим, с чем приходилось считаться св. Григолу Хандзтели. Таким образом, в Кларджетской пустыне, куда входили скиты и киновии, установилось нестрогое общежитие. В его Устав были внесены специальные параграфы о скитах.

Литургическая практика остается еще восточной. Георгий Мерчуле (фамилия которого переводится на русский язык как «знаток церковного права», «богослов») в «Житии св. Григола Хандзтели» комментирует все параграфы, которые касаются чина молитвословия в Кларджетской пустыне. Рассмотрим отношение Георгия Мерчуле к так называемым «удовольствиям слуха». Ведь многие, начиная с апологетов, кончая Отцами Церкви, настороженно присматривались к себе, когда речь заходила о церковном пении, доставляющем им особое удовольствие и умиление¹⁷. Опасно ли это удовольствие для души? Где грань между чисто плотскими и собственно духовными удовольствиями? Может ли услаждающее слух песнопение спо-

¹⁴ Памятники древнегрузинской агиографической литературы / Под ред. И. Абуладзе. Кн. 1.

¹⁵ *Башелеишвили Л.* Указ. соч. С. 164.

¹⁶ *Георгий Мерчуле.* Житие св. Григория Хандзтийского / Введ., изд., пер. Н.Я. Марра. СПб., 1911.

¹⁷ Творения блаженного Августина Епископа Иппонийского. 2-е изд. Киев, 1901–1913. Ч. 2–8.

собствовать благочестию? Сирийская и коптская, палестинская традиция, по нашему мнению, сильно расходятся с теми суждениями (прямыми или через образ), которые высказаны грузинским агиографом в вышеуказанном памятнике. В древних иноческих уставах мы можем найти ответ. В монастырях св. Пахомия Великого в псалмопении участвовали все монахи, невзирая на слух и голос. На тех, кто отказывался петь канон (точнее, это было чтение тоновым ударением) налагались епитимии¹⁸. А св. Афанасий Александрийский по этому поводу высказывался так: «Произносить псалмы надо с таким незначительными модуляциями, чтобы это была скорее декламация, чем пение»¹⁹. Наслаждение псалмопением и красивым голосом для Георгия Мерчуле является одной из сторон действенного исполнения устава. Он особо отмечает, что св. Григол имел глас сладкий, богатый и прекрасный, проникновенным голосом пел он псалмы и услаждал слух слушателей²⁰. Душа упивается звуками и исполняется благочестием – такова, по нашему мнению, позиция Мерчуле. Чин молитвословия в Кларджетской пустыне расписан в Типике до мелочей. Группа монахов *metchreni* (მეჩრენი), отличающаяся от остальных, задавала тон в пении псалма. По мнению акад. И. Джавахишвили, их деятельность была связана с музыкой, с пением, и они носили отличительные знаки, *samchro* (სამჭრო)²¹. Для них пение, услаждающее слух, способствует достижению блаженной жизни.

Каково отношение Георгия Мерчуле к «удовольствиям глаза» – *Mchiarulebai tualtai* (მჭიარულებაი ტუალტაი)²²? В монашеской аскезе отношение к видимой красоте было двойственное. С одной стороны, удовольствия глаза считались порочными, как удовольствия чувственные, ориентированные на проходящую внешнюю красоту, уводящую человека от истинной красоты. Георгий Мерчуле комментирует так: «Наслаждение красотой природы нам позволено от Бога»²³. И это не любопытство глаз, которое мешает иноку сосредоточиться и хранить ум и сердце: природа, мир созданы Творцом отображают Божественную красоту.

Как продолжает свидетельствовать грузинский агиографический памятник, св. Григол Хандзтели при встрече с абхазским царем Деметре описывает окрестности Хандзты, восхищаясь великолепными высокими горами, девственными еловыми лесами, журчащими прозрачными водами, вечно голубым небом, красоту которых завершает наскальная церковь св. Георгия, то в его речи содержат ноты восторга. Поэтому наслаждение, радость от красоты природы, ее созерцание признается полезным, не приносящим вреда монашескому устройению²⁴. Удовольствие слуха и зрения в сирийско-коптской традиции имеют иные нюансы, которые очень отличаются от рассматриваемых Георгием Мерчуле, для которого телесная красота человека – дар Божий.

Позволяет ли нам этот памятник грузинской агиографии «Житие св. Григола Хандзтели» рассуждать о переживании категории времени? Как переживало грузинское монашество время в VIII веке? Подобно коптам, сирийцам и палестинцам или грекам? Для древнееврейского (ветхозаветного) человека характерно обостренное переживание времени, ощущение себя как бы пребывающим внутри времени и

¹⁸ Древние иноческие уставы, собранные св. Феофаном Затворником. М., 1994. С. 114–117.

¹⁹ Бычков В. 2000 лет христианской культуры. Т. 1. Раннее христианство. Византия. СПб., 1999. С. 150–151.

²⁰ Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн. 1. Тбилиси, 1967. С. 28.

²¹ Джавахишвили И. Соч.: в 12 т. Т. VII. Тбилиси, 1984. С. 55.

²² Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн. 1. Тбилиси, 1967. С. 269.

²³ Там же. С. 269.

²⁴ Там же. С. 269.

связанных с ним историческими событиями²⁵. Для древнегреческого самоощущения более важна тенденция переживания пространства, ощущения себя как находящегося в определенной точке пространственного бытия (своего рода топография, в отличие от ветхозаветной хронографии). Вопрос требует специального исследования, но мы попытаемся, рассмотреть то, что лежит на поверхности. Что делают кларджетские пустыnnики в обездоленной, но свободной от арабов Тао-Кларджети? Спасают душу? – да; Создают «земной град, подобный небесному?» – да; Освещают мрак? – да. Связана ли их деятельность с переводом и редактированием статей, увещанием царей в благочестивой жизни? – да. Они отвоевывают шаг за шагом пустыню, где, как свидетельствует грузинский агиограф, до «прихода Григола пастыря жил токмо уединенный Хуедиос в гроте», и только им поставленная свеча–сирота и им сотворенная чистая молитва освещали мрак Кларджетской пустыни. «Мрак» Григория Мерчуле – феномен исторический, с одной стороны, с другой стороны, этот «мрак» умозрительный, «мрак» в пространстве, в ойкумене. С одной стороны, согласно ветхозаветной традиции, кларджетские пустыnnики ощущают себя участвующими в царстве истории, а с другой стороны, заимствуя традиции великого Дионисия и великих Каппадокийцев переживают антиномичное время, из вечного круговорота бытия в надвременную вечность *uzhamo zhami* (ოზამო ჯამი ზამი). По традиции, богослужение в монастырях Кларджетской пустыни проводится по чину св. Якова²⁶. В его литургическом гносисе акцентирован историко-логический символизм, т. е. земные деяния Спасителя²⁷.

Благодаря трудам великого Афонского подвижника Георгия Мтацминдели (1009–1065) в Грузии внедряется богослужебный чин Василия Великого, в котором аскетика, литургика и догматика неразрывно смыкаются в синтезе.

Таким образом, гимнография, искусство и богословие в период зарождения, становления монашества в Грузии представляли собой синтез элементов, заимствованных из различных христианских традиций. В Кларджетской пустыне, например, мы имеем полную картину кристаллизации разных традиций. В X веке завершается эллинизация грузинского монашества, сохраняя многие предания и следы первоначального христианства.

*Емельянов Н. Е.
(РАН, ПСТБИ)*

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XX ВЕКЕ

Каждый, кто занимается историей гонений на церковь и веру в XX в. или подсчетом общего количества репрессированных по религиозным вопросам, должен прежде всего ответить на вопросы:

²⁵ *Cullmann O.* Christus und die Zeit. Zurich, 1962.

²⁶ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. Тифлис, 1908.

²⁷ *Diobadze V. Z.* Materials for Study of Georgian Monasteries in the Western Environs of Antioch-on-the-Orontes. Louvain, 1976. P. 63–84.